

Все мое – твоё

Посвящается Деборе, Элли и Ионе
– МХ

Посвящается Хизер, Бену, Элеоноре,
Элизабет, Джейми и Кейт
– ДЗ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. КОМУ ЧТО ДОСТАЕТСЯ И ПОЧЕМУ	11
Защита для коленей Knee Defender	12
«Парень из Нью-Джерси»	19
Скрытые правила владения собственностью	23
Почему «Это мое!»? Почему сейчас?	29
Кресло-качалка.	31
Глава 1. ПЕРВЫМ ПРИШЕЛ, ПОСЛЕДНИМ ОБСЛУЖЕН	34
Стоящие в очереди	34
Кто первый?	37
Безумцы Кэмерона	45
Частные VIP-Туры Disney	48
Динамическая система оплаты проезда и фургоны по продаже корейского тако	52
Что поставлено на карту?	56
Глава 2. ОБЛАДАНИЕ ИМУЩЕСТВОМ НЕ ОЗНАЧАЕТ ПРАВА НА НЕГО	60
Парковочный стул.	60
Песочницы и тележки для покупок.	64
Бандиты с заднего двора.	69
Тропы слез	73
Извините, это место занято.	77
Секретные хранители.	84

И рыба, и мясо	89
Негативные правдивые пересуды	94
Мяч за миллион долларов.	97
Глава 3. ЧТО ТЫ ПОСЕЕШЬ, ТО Я ПОЖНУ	104
У меня есть мечта, заплатите мне сейчас.	104
В поте лица.	107
Детский сад «Очень важные дети»	112
Прогулка мертвых знаменитостей	120
Отвлекитесь от главного	124
Тупиковая ситуация с разработкой лекарств	127
Я украл это честно и справедливо	133
Дикий Запад генетических данных	141
Глава 4. МОЙ ДОМ НЕ МОЯ КРЕПОСТЬ.	153
Три выстрела из дробовика восьмого калибра.	153
Рахисы папоротника и двойные орлы	158
Магнитное притяжение принадлежности	164
Сухие колодцы и липкие лестницы.	166
Черное золото.	175
Восстановление пляжа и бетонные острова	178
Бу-бу, Докерс и Тюльпан.	186
Земля, солнце и ветер	193
Глава 5. НАШИ ТЕЛА, А НЕ МЫ САМИ	204
Почечный Робин Гуд.	204
Глава и хозяин.	207
Золотые яйцеклетки	212
Регулятор владения.	216
Золотые яйцеклетки, пересмотренные вновь.	223
Мур и Лакс	226
Матка в аренду.	235
Закон Курта Флуда	244
Глава 6. КРОТКИМ ДОСТАНЕТСЯ ОЧЕНЬ МАЛО.	253
Ферма Джона Брауна	254
«Бессмысленная система мелкого раздела»	262

«Только идиоты платят налог на наследство»	266
Никаких дворянских титулов	271
«Настоящий бутик»	276
Краткое наставление	285
От общей жертвы к самопожертвованию	287
Брачные меню	293
Глава 7. БУДУЩЕЕ ВЛАДЕНИЯ — И МИРА	299
Самая лучшая вода на Земле	300
Не такой уж смертельный улов	306
Ограничение выбросов и торговля квотами во благо или на беду	315
Кирпичи и палки	321
Думайте иначе	329
Жизнь по меню	331
Эпилог. ДЕТСКИЕ ПРАВИЛА ВЛАДЕНИЯ	340
Благодарности	344
Личные благодарности	345
Примечания	347
Алфавитный указатель	377

ВВЕДЕНИЕ

Кому что достается и почему

Мое!

Этот первобытный крик — одно из первых слов, которые произносят дети. Малыши в песочницах выкрикивают его во время своих эпических сражений за пластиковые ведерки. Для взрослых идея собственности кажется естественной и очевидной [1]. Каждый из нас понимает, что значит владеть чем-либо. И не важно, речь о загородном доме или о последнем куске пирога. «*Мое*» — проще и быть не может.

Однако многое из того, что вы знаете о владении, неверно.

Как только вы поймете, как на самом деле работают принципы владения, вы увидите настоящую драму, которая разворачивается в вашей жизни день за днем. Правительства, бизнес и обычные люди постоянно меняют правила, определяющие, кому что достается и почему. Каждый из вариантов создает победителей и проигравших. И так было всегда. По сути, человеческое общество — это своего рода система, которая помогает нам справляться с конкурентной борьбой за ограниченные ресурсы — будь то еда, вода, золото или сексуальные партнеры. Ну и сделать так, чтобы при этом мы не убивали друг друга слишком часто.

Даже история Эдемского Сада связана с правом обладания. Бог наставляет Адама и Еву, что плоды Древа знаний

принадлежат только ему. *Это мое. Не трогай.* Но первые люди срывают яблоко, их изгоняют из Сада, и начинается история человечества. Так право обладания стало доступным любому желающему.

Защита для коленей Knee Defender

Джеймс Бич — крупный парень ростом выше шести футов¹. На рейсе United Airlines из Ньюарка в Денвер после взлета бизнесмен опустил свой откидной столик, расположенный за средним сиденьем двенадцатого ряда, и прикрепил защиту для коленей Knee Defender. Knee Defender — это простой пластиковый кронштейн стоимостью 21,95 доллара США, который крепится к опоре откидного столика и фиксирует переднее сиденье. Веб-сайт утверждает, что Knee Defender «будет препятствовать откидыванию сидения в самолете, чтобы вашим коленям не пришлось страдать» [2]. Уверенный в своем рабочем месте, Бич открыл ноутбук.

Утверждения Knee Defender соответствуют реальности. Когда пассажирка, сидевшая перед Бичем, попыталась откинуться назад, расслабиться и насладиться полетом, ее сиденье не сдвинулось с места. Она пожаловалась стюардессе, та попросила Бича убрать зажим. Однако он не спешил подчиниться. Возмущенная пассажирка откинула сиденье назад, вытаскала Knee Defender и толкнула ноутбук Бича. Он быстро задвинул ее сиденье обратно и снова закрепил зажим. В тот момент она развернулась и выплеснула свой напиток на Бича. Мы никогда не узнаем, чем это могло закончиться, потому что пилот взял на себя ответственность и изменил курс на Чикаго для экстренной посадки. Оба пассажира были сняты с рейса, а самолет отправился в Денвер с опозданием на один час и тридцать восемь минут.

Такие конфликты продолжают вспыхивать и регулярно попадают в сеть [3]. На рейсе American Airlines из Нового Орлеана

¹ В одном футе 30,48 см. — Прим. кор.

в Северную Каролину Венди Уильямс откинула спинку своего сиденья. Мужчина, сидевший сзади, был в последнем ряду, так что не мог откинуть свое сиденье. Вместо этого он стал, как раздражающий метроном, непрерывно пинать спинку сиденья Уильямс. Ее видео этой ссоры в небе быстро стало вирусным.

С каждым новым эпизодом блогосфера взрывалась сотнями обвинений, и все комментаторы были одинаково убеждены в правильности своего ответа. Ведущая ток-шоу Эллен ДеДженерес выступила в защиту тех, кто откидывает кресло: «Единственный случай, когда можно ударить кого-то по сиденью, — это когда сиденье ударит вас первым» [4]. Генеральный директор Delta Airlines Эд Бастиан придерживался противоположной точки зрения: «Правильнее всего, если вы собираетесь откинуться на кого-то, сначала спросить, не причинит ли это дискомфорт» [5]. Уильямс не спрашивала.

Так кто же прав?

Точка зрения Уильямс проста: кнопка на ее подлокотнике откидывает ее кресло. Таким образом, пространство для откидывания принадлежит тому, кто на переднем сиденье. Это заявление о принадлежности — *оно мое, потому что связано с чем-то, что принадлежит мне*, — является одним из старейших оправданий права обладания, насчитывающим тысячи лет [6]. Бич ссылался на кое-что другое — изречение, придуманное в средневековой Англии, согласно которому «*тот, кто владеет землей, владеет ею от Небес до Ада*». Он претендовал на владение всем пространством, закрепленным за его сиденьем, сверху донизу: от полки для ручной клади до усыпанного крошками коврового покрытия. Когда переднее сиденье вторгается в это пространство — это посягательство, грубое нарушение надлежащего порядка.

Принадлежность чему-либо — это самое распространенное заявление о праве. Вот почему землевладельцы в Техасе могут добывать нефть и газ, хранящиеся в недрах земли, вот почему фермеры, выкачивающие грунтовые воды, вызывают затопление Центральной долины Калифорнии, и вот почему Аляска может ограничить вылов рыбы в Беринговом проливе.

Принадлежность превращает двухмерные посадочные талоны, документы на землю и территориальные карты в трехмерный контроль над ограниченными ресурсами.

Но принадлежность — не единственная претензия на обладание пространством в случае с Бич и Уильямс. В начале каждого полета все сиденья находятся в «полностью вертикальном и заблокированном положении», как сообщает бортпроводник. В этот момент Бич имел исключительное право пользоваться пространством перед ним. У него был первый шанс занять пространство. «*Кто успел, тот и съел*», — еще одна примитивная и интуитивная основа для претензий на *мое*. Дети так заявляют на игровой площадке, а взрослые — высоко в воздухе. И вспомните, что Бич фактически завладел пространством, когда зафиксировал Knee Defender на месте и открыл свой ноутбук. Как мы нередко слышим: «*Собственность диктует законы*».

История с откидным креслом — отличный пример столкновения противоречащих друг другу мнений о *принадлежности, первенстве и обладании*.

Когда мы спрашиваем аудиторию о конфликте с Knee Defender, большинство отвечает что-то вроде: «*Это очевидно*», «*Здесь не о чем спорить*». Но когда мы продолжаем настаивать и просим проголосовать поднятием руки, люди, как правило, делятся на сторонников Уильямс и Бича, и обе группы недоверчиво смотрят друг на друга. В опросе *USA Today*, проведенном в 2020 году с участием трех тысяч респондентов, около половины ответили: «*Если можно откидывать спинку, я откидываю ее*», а другая половина сказала: «*Нет, я просто этого не делаю*» [7]. Все чувствуют себя правыми, как Уильямс и Бич. Вот почему Уильямс сочла возможным опубликовать свое видео, а Бич, не колеблясь, отодвинул сиденье вперед. *Не трогай то, что принадлежит мне*.

Почему эти конфликты вспыхивают именно сейчас? Никогда еще откидывание сиденья не вызывало столько ярости. До недавнего времени сиденья в самолетах имели большой угол наклона или достаточное пространство между сиденьями — как

для откидывания, так и для того, чтобы опустить столик с подносом. Людям не приходило в голову спрашивать, кому принадлежит это пространство, потому что это не имело большого значения. Но авиакомпании сокращают расстояние: с 35 дюймов, которые не так давно применялись, до примерно 31 дюйма на сегодняшний день. В некоторых самолетах расстояние составляет всего 28 дюймов.

Для авиакомпаний многое поставлено на карту: один дюйм пространства, сэкономленного в каждом ряду, может добавить до шести дополнительных мест, продаваемых на рейс. Чтобы увеличить прибыль, авиакомпании помещают все больше пассажиров в закрытую стальную трубу, в то время как люди становятся крупнее, а откидные столики превращаются в излюбленные подставки для компьютера. Ставки высоки и для пассажиров: в эпоху пандемии каждый сантиметр личного пространства на счету.

Айра Голдман, изобретатель Knee Defender (посещаемость веб-сайта которого увеличилась в пятьсот раз после инцидента с самолетом в Денвере), описала проблему просто: «Авиакомпании продают мне место для ног, а вам, если вы сидите передо мной, место, чтобы вы могли откинуться. Получается, они продают одно и то же место нам обоим» [8].

Имеют ли авиакомпании право делать это?

Закон умалчивает. В 2018 году Федеральное управление гражданской авиации отказалось регламентировать сиденья в самолетах, оставив расположение кресел на усмотрение авиакомпаний. Последние, в свою очередь, используют секретное оружие, которое позволяет им продавать одно и то же место дважды на каждом рейсе, — *стратегическую неопределенность*. Это один из инструментов изощренной модели управления частной собственностью, или в данном случае пространством. У большинства авиакомпаний есть правило: пассажир с кнопкой может откинуться назад, но они держат это в секрете. Стюардессы не объявляют это правило и не обращаются к нему, за исключением крайних обстоятельств.